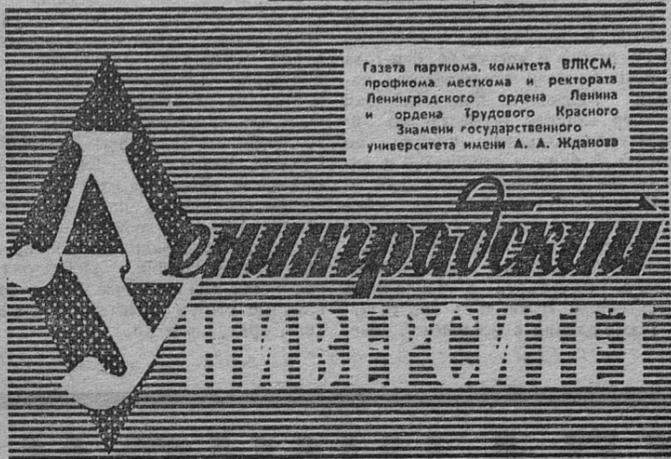

ЛАБОРАТОРНАЯ работа — это своего рода экзамен по определенной теме, применение теории на практике, ступенька к успешной сдаче экзаменационной сессии.
 НА СНИМКЕ: студентка второго курса химического факультета Людмила Савенкова выполняет работу по калориметрии в лаборатории физической химии.
 Фото А. Гусева

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета парткома, комитета ВЛКСМ, профкома месткома и ректората Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А. А. Жданова

№ 30 (1781)
 Вторник, 25 марта 1969 г.

Цена 1 коп.
 Выходит с 1927 г.

Вьетнам победит

МИТИНГ, посвященный Все-вьетнамскому дню борьбы против американских агрессоров, состоялся в Актовом зале университета. Открыл его секретарь комитета ВЛКСМ по оргработе Александр Дегтярев. Первое слово предоставляется доценту биологического факультета О. В. Петрову:

— На много лет сохраню воспоминания о Вьетнаме, — сказал он в своей речи, — и прежде всего о его народе. Вьетнамский народ горд и свободолюбив. В этом убеждаешься все больше сейчас, в дни его борьбы против агрессоров.

Затем выступает гражданин Демократической Республики Вьетнам, аспирант географического факультета Нгуен Кан:

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы вместе отметить Все-вьетнамский день борьбы.

Наш народ горячо желает мира, чтобы строить социализм. Солідарность и помощь советского народа — источник воодушевления для нашего народа, полного решимости бороться до победы.

Да здравствует солидарность между вьетнамским и советским народами, между народами всех социалистических стран! Вьетнам победит!

Нгуен Ту Тхань, аспирант математико-механического факультета, сказал:

— Народ Южного Вьетнама будет вести борьбу против агрессоров, какой бы длительной она ни была. Лучше умереть героем, чем жить рабом!

Участники митинга единодушно приняли резолюцию, в которой, в частности, сказано:

Мы, участники собрания студентов, преподавателей, ученых Ленинградского университета, шлем свой горячий, братский привет героическому вьетнамскому народу по случаю Все-вьетнамского дня борьбы против американских агрессоров.

Мы заявляем решительный протест против бесчеловечной грязной войны, которую ведут американские империалисты и их лакеи против миролюбивого народа Вьетнама, отстаивающего свою независимость.

Выдающиеся победы вьетнамских патриотов, их беззаветное мужество и героизм вызывают чувства восхищения и гордости у всех советских людей, всецело поддерживающих народ Вьетнама и оказывающих ему братскую помощь.

Правое дело вьетнамского народа восторжествует!

Да здравствует братство и дружба народов Вьетнама и Советского Союза!

В ПЛАНЕ мероприятий по реализации условий договора о дружбе и взаимном сотрудничестве между комсомольскими организациями университета и Балтийского судостроительного завода немало место занимают вопросы создания молодежного постоянно действующего лектория, цикла лекций в цехах завода, семинаров по изучению теоретического наследия В. И. Ленина и т. д.

Студенты-философы уже ведут большую лекторско-пропагандистскую работу на заводе имени Козицкого. Сегодня мы публикуем рассказ одного из участников ирунка на заводе, студента четвертого курса Н. Титяева. Может быть, этот материал поможет студентам других факультетов организовать на Балтийском заводе лекторские группы.

СТАЛИ уже традиционными выступления с докладами и лекциями, беседы, проводимые студентами философского факультета в школах, на заводах и других предприятиях Ленинграда.

«Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами», — писал К. Маркс (т. I стр. 422). И эта марксова мысль стала девизом к действию для многих наших студентов. Нести марксистско-ленинские идеи, разъяснить содержание партийных документов — основная задача в их пропагандистской работе.

Формы и методы работы, естественно, были различными на протяжении даже последних нескольких лет. Более ранней формой участия студентов в пропаганде идей философии, истории нашей партии, истории и теории международного революционного коммунистического и рабочего движения, идей научного коммунизма были лекции на отдельных предприятиях. На нашем факультете существует лекторская группа студентов. Неоднократно отмечалось лекторское мастерство Анатолия Малакова (пятый курс), Алексея Светличного (четвертый курс) и целого ряда других наших студентов.

До организации малого философского факультета, да и уже при его работе важную роль в выборе «пути» в философию, в привитии любви к

общественных наукам сыграли кружки в школах. В 30-й и 373-й школе города ведет кружки Ю. Шор (четвертый курс). Тематика кружковых занятий посвящена изучению основ философских знаний. В 30-й школе ведет кружок и Л. Машкова (пятый курс), в 140-й школе — В. Грусман (второй курс), который организовал кружок по изучению биографии В. И. Ленина, Н. Степанова (четвертый курс), в 137-й школе помогает школьникам освоить историю искусства и эстетики.

Работа, проводимая нашими

Навстречу ленинскому юбилею

среднее. Дважды в месяц собираются они в красных уголках, чтобы послушать и поспорить, чтобы получить что-то новое. Правда, жажда к знаниям нельзя абсолютизировать, но она есть и у девушек, и у парней — рабочих этого крупного в Ленинграде телевизионного завода. Так сложилось, что группы, занятия в которых ведут Ю. Воропаев и А. Михайлов, О. Григорьев и А. Жгун, состоят

ми выступлениями слушателей провел семинар Олег Ефимов по проблеме «Свобода и необходимость». Н. Титяев сделал попытку, опираясь на работы Маркса и Ленина, партийные документы, раскрыть в своей лекции содержание объективного критерия общественного прогресса, имеющего огромное значение как в теоретическом, так и в практическом отношении, для определения характера и движущих сил современной эпохи.

ВЕРОЯТНО, следует отметить на методе проведения таких занятий. Его нельзя назвать пока лекционно-семинарским, так как семинаров еще у нас не получалось. Сказывается уровень подготовки слушателей и другие на первый взгляд незначительные причины. Пока удачными оказались лишь лекции и беседы. Но мы еще не отказались от возможности проведения семинаров. Наверно, это можно будет осуществить несколько позже.

Немного о трудностях, а они были и еще будут. Не так просто было отговаривать для занятий красные уголки. И не один раз приходилось О. Ефремову и Н. Титяеву беседовать с секретарем комитета комсомола завода на эту тему. Вопрос о систематической посещаемости занятий тоже еще не решен окончательно. Трудностей много, но не ступишь в реку — не научишься плавать.

Проведено уже достаточно количество занятий (в среднем 6—7 в кружке), чтобы, правда, лишь предварительно отметить кое-какие моменты.

Форма систематического ведения занятий с рабочими имеет важное значение для усвоения, даже пусть и не очень значительного, знаний, «которые выработало человечество». Во-вторых, эти занятия помогут рабочим стать убежденными в правоте ленинских идей, в борьбе с влиянием буржуазной идеологии.

Н. ТИТЯЕВ, студент четвертого курса философского факультета

СТУДЕНТ В ЗАВОДСКОМ ЦЕХЕ

Аудитория — рабочий класс

студентами в школах и на предприятиях, всегда в центре комсомольского бюро факультета. Становилось все яснее, что недостаточно тех эпизодических лекций на заводах, которые уже проводились. Необходимость стало систематическое чтение их на отдельных предприятиях города. Инициатива бюро ВЛКСМ о создании кружков «Кругозор» на заводе имени Козицкого была поддержана партгруппой отделения теории научного коммунизма. Это начинание поддержала и кафедра теории научного коммунизма. По ее решению лекционно-семинарские занятия, проводимые студентами, будут признаны в качестве педагогической практики.

И сейчас уже шесть студентов четвертого курса систематически читают лекции и проводят беседы на этом предприятии. На заводе в цехах было организовано четыре кружка, три из них теперь ведут студенты. По составу кружки колеблются от десяти до пятнадцати участников. Обращение слушателей во всех трех группах, в основном,

из девушек. В кружке же, которые ведут О. Ефимов и Н. Титяев, состав «чисто» мужской.

ТЕМАТИКА лекционно-семинарских занятий составлена ЦК ВЛКСМ. Но, естественно, что ведущие занятия учитывают интересы своей группы. Интересно рассказал О. Григорьев о социальных проблемах личности. На материале из литературы, подобранным и проанализированным, Олег раскрыл «некоторые проблемы молодежи».

Важной оказалась и форма изложения материала. Необходимо учитывать уровень развития аудитории в целом и индивидуальные особенности в частности. Удачным поиском в разрешении этой непростой задачи явилась беседа, проведенная в группе Ю. Воропаевым и А. Михайловым. Тематика беседы «Научно-техническая революция и социальные последствия научно-технического прогресса».

При общей активности группы с вопросами, с серьезны-

Стор. 0911

МЫ ЖИВЕМ в бурное и тревожное время. Напряженность международной жизни и идеологической борьбы имеет прямое отношение к нашей работе.

Идеологический фронт в настоящее время является главным в борьбе двух систем в мировом масштабе — и, пожалуй, самым острым и сложным, чем когда бы то ни было. Идет борьба за мировоззрение людей.

При этом надо иметь в виду, что формы и средства идеологической борьбы значительно изменились. Массовые средства массовой информации, телевидение, кино, печать служат буржуазной пропаганде, помогают обрабатывать сознание людей в одностороннем буржуазном духе и буржуазно-анархистском.

Все это ставит перед нами проблему идеологического воспитания как коренную и необыкновенно сложную.

В последние десятилетия большое место в буржуазной пропаганде заняла русская литература и особенно — советская. Можно привести немало примеров искажения и вулгаризации за рубежом русской классической литературы. И совершенно очевидно политический характер тех сенсационных кампаний, которые проводились и проводятся вокруг отдельных произведений советской литературы («Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына, «Тихина» Ю. Бондарева, «Люди, годы, жизнь» И. Эренбурга и др.).

Но, что более существенно и требует внимательного отношения с нашей стороны, активного противодействия — это попытка так сказать «научной» дискредитации советской литературы и метода социалистического реализма. Фальсификация советской литературы идет по нескольким линиям. Здесь и подмена одних, существенных, явлений другими, малосущественными, и спекулятивная интерпретация сложных и трудно водворившихся в новую действительность писателей типа Б. Пастернака, А. Ахматовой, М. Булгакова. Эти писатели называются «внутренними эмигрантами», во многих работах утверждающие, что дескать они хотели писать одно, а писали другое. И в то же время эти писатели рассматриваются как самые крупные.

Все это абсолютная неправда: писали они то, что хотели и что могли. Здесь и стремление противопоставить таких писателей, как Горький, Маяковский, Шолохов, социалистическому реализму. Противопоставляются отдельные периоды советской литературы другим (20-е годы — «золотой век» советской литературы, 30-е — провал и т. п.). Соответственно, конечно, и делается отбор имен писателей, произведений, их интерпретация.

В ИЗДАЮЩИХСЯ в качестве учебных пособий для вузов и колледжей книгах чудовищно извращаются явления советской литературы. Здесь и неназванные авторы, в которых якобы работают советские писатели и самоотверженные поиски «протестов» против социалистической идеологии, оппозиционности, и усиленное внимание к второстепенным и деистинственным явлениям окололитературного порядка при одновременном игнорировании принципиальных явлений (творчество А. Фадеева, Л. Леонова и др.).

При этом довольно ловко извращаются, подтасовываются или умалчиваются факты. Особенно ренессанс варьируется полубожасшим многими буржуазными авторами мысль о пагубности для литературы идеологии, об отходе советских писателей от социалистического реализма, «бунте» молодых. Вообще советская литература трактуется как чисто политический «инструмент» воздействия на массы и психологического террора. Но этого мало. Даются рецепты подлинного научного подхода к литературе: ограничиваться анализом только структуры произведений («каж») — так как по мнению «специалистов» по русской литературе, эстетические критерии никак не связаны с идеологией. Для них непременна краеугольный принцип социалистического реализма — социальная обусловленность творчества. Отсюда стремление поднимать на пьесталы писателей, так или иначе не проявивших гражданских позиций по отношению к советской действительности, попытку выдвинуть на передний план литературоведение формалистической школы 20-х годов, ложные концепции творчества Маяковского, Есенина, Фадеева, А. Толстого и других советских писателей, которых идеология якобы погубила. При этом создаются настоящие литературные мифы.

Автограф профессора

«ГРАЖДАННОМ БЫТЬ ОБЯЗАН...»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

умения разобраться в основных тенденциях современного литературного развития, готовности и способности убедительно утверждать или отрицать их в свете требований и необходимости социалистической действительности.

Преодоление вулгарного социологизма, писал Лениченко, успех нашей критики. Но статьи являются более ослепленные тенденции — «деполитизация» критики при более или менее заметном игнорировании идейного содержания, жизненной основы произведения.

Выявляет и так, что критика безудержно очаровывает только что открытая им «универсальная» терминология — «добро, красота, гуманность, суверенность личности» — терминология, в которой расплаиваются научно обоснованные понятия марксистско-ленинской социологии, этики и эстетики («Литературная газета» 13 ноября 1968 года).

Эти понятия превращаются во всеобщие лозунги и внеисторические, а следовательно и пустые. Образцом таких критических выступлений могут служить статьи Лакшина о вечном конфликте должного и сущего, о принципах добра, самосовершенствования, свободы, благородства и т. п. — абстрактны, лишены исторической и классовой определенности.

Мораль как форма общественности сознания сводится к субъективному чувству, исходя из творческой индивидуальности, доводится до абсурда, когда утверждается, что сам художник и его творчество являются и объектом и критерием.

Во-вторых, если трактовать личность в отрыве от общества, ее сущность в отрыве от долга перед обществом, от роли и места в его преобразовании и совершенствовании общества, то логично можно прийти к поэтизации любой личности, к дегеронизации искусства, к натурализму как якобы подлинному искусству. Вообще можно прийти к смещению всех границ и принципов.

Есть у нас эти тенденции в театре, в литературе? Несомненно. В критике не раз отмечалось, что в некоторых постановках на исторические темы в наших театрах намеренно снижаются театральные характеристики. Вытовым в его, так сказать, «чистом виде» стал захлестывать некоторые даже журналы (рассказы Грековой, Семина, Битова, Аксенова). «Юность» избрала в качестве главной позиции эти приверженности, а в лице В. Лакшина — главного защитника концепции дегеронизации. Достаточно прочитать его длинные и претенциозные статьи «Читатель, писатель, критика» и др.

Рассуждения о всеобщей советской морали, подвергается сомнению и ориентация писателей на активное знание действительности, ее объективных законов, людей, творческих эту действительность. В высказываниях не только критиков, но и более серьезных изданий.

Разрешите привести один пример: свайда несобственно литературоведческого плана, но имеющий прямое отношение к литературе и литературоведению.

В ряде статей сборника «Актуальные проблемы марксистско-ленинской этики» (1967) вся сложная общественная проблематика философии сведена к отвлеченно трактуемой этике «без берегов».

Рассуждения о всеобщей советской морали, подвергается сомнению и ориентация писателей на активное знание действительности, ее объективных законов, людей, творческих эту действительность.

В высказываниях не только критиков, но и более серьезных изданий.

Я приведу только два примера. Всем известно издание «Библиотека поэта», основанное еще в 1931 году Горьким. У этого издания есть свои немалые заслуги. Есть и признание. Но прочтите подряд вступительные статьи и одноименных поэтов XX века, вышедшие в последние годы — об А. Белом, М. Пастернаке, И. Анненском, М. Цветаевой, В. Луговском, Б. Кориняеве, Н. Асееве и других. Разные поэты. Разные авторы. А тенденции общие: всячески деидеологизировать творчество поэта, создать впечатление, что чисто художественные поиски и открытия не имеют никакого отношения к идейным, нравственным (особенно в статьях о Белом и Пастернаке), приукрашить достижения модернизма и т. п. В статье, например, Т. Хмельницкой об А. Белом нарисована просто удивительная картина русского символизма, так что неясно, почему же шла такая ожесточенная борьба между символистами и реалистами. В пятилетней статье не нашлось места даже упомянуть высказывания о символизме В. И. Ленина, А. В. Луначарского, В. В. Воровского, М. Горького.

«...Для А. Белого — символизм — это прежде всего «многотруми» — «высокая художественная культура»...

«...Для Н. Асеева традиции В. Хлебникова и В. Маяковского были равновелики, а В. Луговской

нашел себя в конструктивизме... Подобная утверждений в этих статьях немало. И в ряде других работ (вроде книги Ю. Лотмана «Структурная поэтика», где в ультрамодерной терминологии топятся подлинные идейно-эстетические ценности и критерии. Остановилось еще лишь на одном примере.

Сейчас завершается издание «Краткой литературной энциклопедии». Случилось так, что в ее редакционную редакцию попали люди весьма многочисленных ошибок в этом труде, тенденциозной информации, возвышения одних и снижения других имен, фактов, явлений.

Во всех буквально статьях отмечается низкий профессиональный уровень и т. п. «КЛЭ» — не на уровне мировых стандартов. Но еще более существенно, что многие критики справедливо указывали на слабость методологических позиций редакции КЛЭ, на тенденцию реабилитацию формализма, модернизма и т. д., на бездарность многих авторов к концепции мирного сосуществования различных идеологий, на идейную путаницу в серьезных теоретических статьях. Словом, мы имеем дело с очень серьезным, принципиальным отступлением от марксистско-ленинской науки о литературе. Все это очень серьезно.

МЫ ВСЕ хорошо понимаем, что мы не просто готовим специалистов, но формируем личность, людей, которые должны будут продолжать строительство нашего общества, нашей культуры. Готовых отстоять в трудных условиях завоевания, достигнутые усилиями лучших сынов нашего отечества.

Пытаться под любым прикрытием («интеллектуализм», «профессионализм» и т. п.) «не замечать» габую связь нашей деятельности с современной борьбой идей, нравственности — я бы назвал литературным провинциализмом и даже точнее — мещанством. Современное мещанство совсем не похоже на то, которое связывается с канарейками в клетке. Оно объективно хочет вытеснить перемены, самым прогрессивным. Но при всех его разношерстностях оно обладает общим свойством — равнодушием. К тому, чем живут миллионы, к национальным святыням, к будущему К нравственным и специальным идеалам. Когда

духовенство. Они подло убивали из-за угла советских руководителей, готовили заговор против правительства Туркестана. Выявить и обезвредить предателей и получить задание особый эскадрон. О том, как была проведена эта сложная операция, рассказывает картина.

В ней много элементов приключенческих, и в то же время раскрываются образы основных героев, мотивы их поведения, их самоотверженность и преданность делу революции. И не отдельные личности находятся в центре повествования: центральное действующее лицо фильма — узбекский народ, поднимающийся на борьбу за свою свободу и счастье, за Советскую власть. Отряд Камилы Юлдашева — олицетворение этого народа.

На снимке: кадр из фильма.

«Мастере и Маргарите» («Новый мир», № 6, 1968 г.) И. Виноградова об этом же романе («Вопросы литературы» № 6 1968 г.), П. Антокольского «Книга Марины Цветаевой» («Новый мир» № 4, 1966 г.) и др. Иные критики стали бояться слов «социальное», «народное», «партийное» в искусстве. Проникают в наши работы и концепции «реализма без берегов» и «этики без берегов» и самоочности эстетического начала.

Разрешите привести один пример: свайда несобственно литературоведческого плана, но имеющий прямое отношение к литературе и литературоведению.

В ряде статей сборника «Актуальные проблемы марксистско-ленинской этики» (1967) вся сложная общественная проблематика философии сведена к отвлеченно трактуемой этике «без берегов».

Рассуждения о всеобщей советской морали, подвергается сомнению и ориентация писателей на активное знание действительности, ее объективных законов, людей, творческих эту действительность.

В высказываниях не только критиков, но и более серьезных изданий.

Я приведу только два примера. Всем известно издание «Библиотека поэта», основанное еще в 1931 году Горьким. У этого издания есть свои немалые заслуги. Есть и признание. Но прочтите подряд вступительные статьи и одноименных поэтов XX века, вышедшие в последние годы — об А. Белом, М. Пастернаке, И. Анненском, М. Цветаевой, В. Луговском, Б. Кориняеве, Н. Асееве и других. Разные поэты. Разные авторы. А тенденции общие: всячески деидеологизировать творчество поэта, создать впечатление, что чисто художественные поиски и открытия не имеют никакого отношения к идейным, нравственным (особенно в статьях о Белом и Пастернаке), приукрашить достижения модернизма и т. п. В статье, например, Т. Хмельницкой об А. Белом нарисована просто удивительная картина русского символизма, так что неясно, почему же шла такая ожесточенная борьба между символистами и реалистами. В пятилетней статье не нашлось места даже упомянуть высказывания о символизме В. И. Ленина, А. В. Луначарского, В. В. Воровского, М. Горького.

«...Для А. Белого — символизм — это прежде всего «многотруми» — «высокая художественная культура»...

«...Для Н. Асеева традиции В. Хлебникова и В. Маяковского были равновелики, а В. Луговской

нашел себя в конструктивизме... Подобная утверждений в этих статьях немало. И в ряде других работ (вроде книги Ю. Лотмана «Структурная поэтика», где в ультрамодерной терминологии топятся подлинные идейно-эстетические ценности и критерии. Остановилось еще лишь на одном примере.

Сейчас завершается издание «Краткой литературной энциклопедии». Случилось так, что в ее редакционную редакцию попали люди весьма многочисленных ошибок в этом труде, тенденциозной информации, возвышения одних и снижения других имен, фактов, явлений.

Во всех буквально статьях отмечается низкий профессиональный уровень и т. п. «КЛЭ» — не на уровне мировых стандартов. Но еще более существенно, что многие критики справедливо указывали на слабость методологических позиций редакции КЛЭ, на тенденцию реабилитацию формализма, модернизма и т. д., на бездарность многих авторов к концепции мирного сосуществования различных идеологий, на идейную путаницу в серьезных теоретических статьях. Словом, мы имеем дело с очень серьезным, принципиальным отступлением от марксистско-ленинской науки о литературе. Все это очень серьезно.

МЫ ВСЕ хорошо понимаем, что мы не просто готовим специалистов, но формируем личность, людей, которые должны будут продолжать строительство нашего общества, нашей культуры. Готовых отстоять в трудных условиях завоевания, достигнутые усилиями лучших сынов нашего отечества.

Пытаться под любым прикрытием («интеллектуализм», «профессионализм» и т. п.) «не замечать» габую связь нашей деятельности с современной борьбой идей, нравственности — я бы назвал литературным провинциализмом и даже точнее — мещанством. Современное мещанство совсем не похоже на то, которое связывается с канарейками в клетке. Оно объективно хочет вытеснить перемены, самым прогрессивным. Но при всех его разношерстностях оно обладает общим свойством — равнодушием. К тому, чем живут миллионы, к национальным святыням, к будущему К нравственным и специальным идеалам. Когда

духовенство. Они подло убивали из-за угла советских руководителей, готовили заговор против правительства Туркестана. Выявить и обезвредить предателей и получить задание особый эскадрон. О том, как была проведена эта сложная операция, рассказывает картина.

В ней много элементов приключенческих, и в то же время раскрываются образы основных героев, мотивы их поведения, их самоотверженность и преданность делу революции. И не отдельные личности находятся в центре повествования: центральное действующее лицо фильма — узбекский народ, поднимающийся на борьбу за свою свободу и счастье, за Советскую власть. Отряд Камилы Юлдашева — олицетворение этого народа.

На снимке: кадр из фильма.

«Мастере и Маргарите» («Новый мир», № 6, 1968 г.) И. Виноградова об этом же романе («Вопросы литературы» № 6 1968 г.), П. Антокольского «Книга Марины Цветаевой» («Новый мир» № 4, 1966 г.) и др. Иные критики стали бояться слов «социальное», «народное», «партийное» в искусстве. Проникают в наши работы и концепции «реализма без берегов» и «этики без берегов» и самоочности эстетического начала.

Разрешите привести один пример: свайда несобственно литературоведческого плана, но имеющий прямое отношение к литературе и литературоведению.

В ряде статей сборника «Актуальные проблемы марксистско-ленинской этики» (1967) вся сложная общественная проблематика философии сведена к отвлеченно трактуемой этике «без берегов».

Рассуждения о всеобщей советской морали, подвергается сомнению и ориентация писателей на активное знание действительности, ее объективных законов, людей, творческих эту действительность.

В высказываниях не только критиков, но и более серьезных изданий.

Я приведу только два примера. Всем известно издание «Библиотека поэта», основанное еще в 1931 году Горьким. У этого издания есть свои немалые заслуги. Есть и признание. Но прочтите подряд вступительные статьи и одноименных поэтов XX века, вышедшие в последние годы — об А. Белом, М. Пастернаке, И. Анненском, М. Цветаевой, В. Луговском, Б. Кориняеве, Н. Асееве и других. Разные поэты. Разные авторы. А тенденции общие: всячески деидеологизировать творчество поэта, создать впечатление, что чисто художественные поиски и открытия не имеют никакого отношения к идейным, нравственным (особенно в статьях о Белом и Пастернаке), приукрашить достижения модернизма и т. п. В статье, например, Т. Хмельницкой об А. Белом нарисована просто удивительная картина русского символизма, так что неясно, почему же шла такая ожесточенная борьба между символистами и реалистами. В пятилетней статье не нашлось места даже упомянуть высказывания о символизме В. И. Ленина, А. В. Луначарского, В. В. Воровского, М. Горького.

«...Для А. Белого — символизм — это прежде всего «многотруми» — «высокая художественная культура»...

«...Для Н. Асеева традиции В. Хлебникова и В. Маяковского были равновелики, а В. Луговской

нашел себя в конструктивизме... Подобная утверждений в этих статьях немало. И в ряде других работ (вроде книги Ю. Лотмана «Структурная поэтика», где в ультрамодерной терминологии топятся подлинные идейно-эстетические ценности и критерии. Остановилось еще лишь на одном примере.

Сейчас завершается издание «Краткой литературной энциклопедии». Случилось так, что в ее редакционную редакцию попали люди весьма многочисленных ошибок в этом труде, тенденциозной информации, возвышения одних и снижения других имен, фактов, явлений.

Во всех буквально статьях отмечается низкий профессиональный уровень и т. п. «КЛЭ» — не на уровне мировых стандартов. Но еще более существенно, что многие критики справедливо указывали на слабость методологических позиций редакции КЛЭ, на тенденцию реабилитацию формализма, модернизма и т. д., на бездарность многих авторов к концепции мирного сосуществования различных идеологий, на идейную путаницу в серьезных теоретических статьях. Словом, мы имеем дело с очень серьезным, принципиальным отступлением от марксистско-ленинской науки о литературе. Все это очень серьезно.

МЫ ВСЕ хорошо понимаем, что мы не просто готовим специалистов, но формируем личность, людей, которые должны будут продолжать строительство нашего общества, нашей культуры. Готовых отстоять в трудных условиях завоевания, достигнутые усилиями лучших сынов нашего отечества.

Пытаться под любым прикрытием («интеллектуализм», «профессионализм» и т. п.) «не замечать» габую связь нашей деятельности с современной борьбой идей, нравственности — я бы назвал литературным провинциализмом и даже точнее — мещанством. Современное мещанство совсем не похоже на то, которое связывается с канарейками в клетке. Оно объективно хочет вытеснить перемены, самым прогрессивным. Но при всех его разношерстностях оно обладает общим свойством — равнодушием. К тому, чем живут миллионы, к национальным святыням, к будущему К нравственным и специальным идеалам. Когда

духовенство. Они подло убивали из-за угла советских руководителей, готовили заговор против правительства Туркестана. Выявить и обезвредить предателей и получить задание особый эскадрон. О том, как была проведена эта сложная операция, рассказывает картина.

В ней много элементов приключенческих, и в то же время раскрываются образы основных героев, мотивы их поведения, их самоотверженность и преданность делу революции. И не отдельные личности находятся в центре повествования: центральное действующее лицо фильма — узбекский народ, поднимающийся на борьбу за свою свободу и счастье, за Советскую власть. Отряд Камилы Юлдашева — олицетворение этого народа.

На снимке: кадр из фильма.

«Мастере и Маргарите» («Новый мир», № 6, 1968 г.) И. Виноградова об этом же романе («Вопросы литературы» № 6 1968 г.), П. Антокольского «Книга Марины Цветаевой» («Новый мир» № 4, 1966 г.) и др. Иные критики стали бояться слов «социальное», «народное», «партийное» в искусстве. Проникают в наши работы и концепции «реализма без берегов» и «этики без берегов» и самоочности эстетического начала.

Разрешите привести один пример: свайда несобственно литературоведческого плана, но имеющий прямое отношение к литературе и литературоведению.

В ряде статей сборника «Актуальные проблемы марксистско-ленинской этики» (1967) вся сложная общественная проблематика философии сведена к отвлеченно трактуемой этике «без берегов».

Рассуждения о всеобщей советской морали, подвергается сомнению и ориентация писателей на активное знание действительности, ее объективных законов, людей, творческих эту действительность.

В высказываниях не только критиков, но и более серьезных изданий.

Я приведу только два примера. Всем известно издание «Библиотека поэта», основанное еще в 1931 году Горьким. У этого издания есть свои немалые заслуги. Есть и признание. Но прочтите подряд вступительные статьи и одноименных поэтов XX века, вышедшие в последние годы — об А. Белом, М. Пастернаке, И. Анненском, М. Цветаевой, В. Луговском, Б. Кориняеве, Н. Асееве и других. Разные поэты. Разные авторы. А тенденции общие: всячески деидеологизировать творчество поэта, создать впечатление, что чисто художественные поиски и открытия не имеют никакого отношения к идейным, нравственным (особенно в статьях о Белом и Пастернаке), приукрашить достижения модернизма и т. п. В статье, например, Т. Хмельницкой об А. Белом нарисована просто удивительная картина русского символизма, так что неясно, почему же шла такая ожесточенная борьба между символистами и реалистами. В пятилетней статье не нашлось места даже упомянуть высказывания о символизме В. И. Ленина, А. В. Луначарского, В. В. Воровского, М. Горького.

«...Для А. Белого — символизм — это прежде всего «многотруми» — «высокая художественная культура»...

«...Для Н. Асеева традиции В. Хлебникова и В. Маяковского были равновелики, а В. Луговской

нашел себя в конструктивизме... Подобная утверждений в этих статьях немало. И в ряде других работ (вроде книги Ю. Лотмана «Структурная поэтика», где в ультрамодерной терминологии топятся подлинные идейно-эстетические ценности и критерии. Остановилось еще лишь на одном примере.

Сейчас завершается издание «Краткой литературной энциклопедии». Случилось так, что в ее редакционную редакцию попали люди весьма многочисленных ошибок в этом труде, тенденциозной информации, возвышения одних и снижения других имен, фактов, явлений.

Во всех буквально статьях отмечается низкий профессиональный уровень и т. п. «КЛЭ» — не на уровне мировых стандартов. Но еще более существенно, что многие критики справедливо указывали на слабость методологических позиций редакции КЛЭ, на тенденцию реабилитацию формализма, модернизма и т. д., на бездарность многих авторов к концепции мирного сосуществования различных идеологий, на идейную путаницу в серьезных теоретических статьях. Словом, мы имеем дело с очень серьезным, принципиальным отступлением от марксистско-ленинской науки о литературе. Все это очень серьезно.

МЫ ВСЕ хорошо понимаем, что мы не просто готовим специалистов, но формируем личность, людей, которые должны будут продолжать строительство нашего общества, нашей культуры. Готовых отстоять в трудных условиях завоевания, достигнутые усилиями лучших сынов нашего отечества.

Пытаться под любым прикрытием («интеллектуализм», «профессионализм» и т. п.) «не замечать» габую связь нашей деятельности с современной борьбой идей, нравственности — я бы назвал литературным провинциализмом и даже точнее — мещанством. Современное мещанство совсем не похоже на то, которое связывается с канарейками в клетке. Оно объективно хочет вытеснить перемены, самым прогрессивным. Но при всех его разношерстностях оно обладает общим свойством — равнодушием. К тому, чем живут миллионы, к национальным святыням, к будущему К нравственным и специальным идеалам. Когда

духовенство. Они подло убивали из-за угла советских руководителей, готовили заговор против правительства Туркестана. Выявить и обезвредить предателей и получить задание особый эскадрон. О том, как была проведена эта сложная операция, рассказывает картина.

В ней много элементов приключенческих, и в то же время раскрываются образы основных героев, мотивы их поведения, их самоотверженность и преданность делу революции. И не отдельные личности находятся в центре повествования: центральное действующее лицо фильма — узбекский народ, поднимающийся на борьбу за свою свободу и счастье, за Советскую власть. Отряд Камилы Юлдашева — олицетворение этого народа.

На снимке: кадр из фильма.

«Мастере и Маргарите» («Новый мир», № 6, 1968 г.) И. Виноградова об этом же романе («Вопросы литературы» № 6 1968 г.), П. Антокольского «Книга Марины Цветаевой» («Новый мир» № 4, 1966 г.) и др. Иные критики стали бояться слов «социальное», «народное», «партийное» в искусстве. Проникают в наши работы и концепции «реализма без берегов» и «этики без берегов» и самоочности эстетического начала.

Разрешите привести один пример: свайда несобственно литературоведческого плана, но имеющий прямое отношение к литературе и литературоведению.

В ряде статей сборника «Актуальные проблемы марксистско-ленинской этики» (1967) вся сложная общественная проблематика философии сведена к отвлеченно трактуемой этике «без берегов».

Рассуждения о всеобщей советской морали, подвергается сомнению и ориентация писателей на активное знание действительности, ее объективных законов, людей, творческих эту действительность.

В высказываниях не только критиков, но и более серьезных изданий.

Я приведу только два примера. Всем известно издание «Библиотека поэта», основанное еще в 1931 году Горьким. У этого издания есть свои немалые заслуги. Есть и признание. Но прочтите подряд вступительные статьи и одноименных поэтов XX века, вышедшие в последние годы — об А. Белом, М. Пастернаке, И. Анненском, М. Цветаевой, В. Луговском, Б. Кориняеве, Н. Асееве и других. Разные поэты. Разные авторы. А тенденции общие: всячески деидеологизировать творчество поэта, создать впечатление, что чисто художественные поиски и открытия не имеют никакого отношения к идейным, нравственным (особенно в статьях о Белом и Пастернаке), приукрашить достижения модернизма и т. п. В статье, например, Т. Хмельницкой об А. Белом нарисована просто удивительная картина русского символизма, так что неясно, почему же шла такая ожесточенная борьба между символистами и реалистами. В пятилетней статье не нашлось места даже упомянуть высказывания о символизме В. И. Ленина, А. В. Луначарского, В. В. Воровского, М. Горького.

«...Для А. Белого — символизм — это прежде всего «многотруми» — «высокая художественная культура»...

«...Для Н. Асеева традиции В. Хлебникова и В. Маяковского были равновелики, а В. Луговской

нашел себя в конструктивизме... Подобная утверждений в этих статьях немало. И в ряде других работ (вроде книги Ю. Лотмана «Структурная поэтика», где в ультрамодерной терминологии топятся подлинные идейно-эстетические ценности и критерии. Остановилось еще лишь на одном примере.

Сейчас завершается издание «Краткой литературной энциклопедии». Случилось так, что в ее редакционную редакцию попали люди весьма многочисленных ошибок в этом труде, тенденциозной информации, возвышения одних и снижения других имен, фактов, явлений.

Во всех буквально статьях отмечается низкий профессиональный уровень и т. п. «КЛЭ» — не на уровне мировых стандартов. Но еще более существенно, что многие критики справедливо указывали на слабость методологических позиций редакции КЛЭ, на тенденцию реабилитацию формализма, модернизма и т. д., на бездарность многих авторов к концепции мирного сосуществования различных идеологий, на идейную путаницу в серьезных теоретических статьях. Словом, мы имеем дело с очень серьезным, принципиальным отступлением от марксистско-ленинской науки о литературе. Все это очень серьезно.

МЫ ВСЕ хорошо понимаем, что мы не просто готовим специалистов, но формируем личность, людей, которые должны будут продолжать строительство нашего общества, нашей культуры. Готовых отстоять в трудных условиях завоевания, достигнутые усилиями лучших сынов нашего отечества.

Пытаться под любым прикрытием («интеллектуализм», «профессионализм» и т. п.) «не замечать» габую связь нашей деятельности с современной борьбой идей, нравственности — я бы назвал литературным провинциализмом и даже точнее — мещанством. Современное мещанство совсем не похоже на то, которое связывается с канарейками в клетке. Оно объективно хочет вытеснить перемены, самым прогрессивным. Но при всех его разношерстностях оно обладает общим свойством — равнодушием. К тому, чем живут миллионы, к национальным святыням, к будущему К нравственным и специальным идеалам. Когда

духовенство. Они подло убивали из-за угла советских руководителей, готовили заговор против правительства Туркестана. Выявить и обезвредить предателей и получить задание особый эскадрон. О том, как была проведена эта сложная операция, рассказывает картина.

В ней много элементов приключенческих, и в то же время раскрываются образы основных героев, мотивы их поведения, их самоотверженность и преданность делу революции. И не отдельные личности находятся в центре повествования: центральное действующее лицо фильма — узбекский народ, поднимающийся на борьбу за свою свободу и счастье, за Советскую власть. Отряд Камилы Юлдашева — олицетворение этого народа.

На снимке: кадр из фильма.

«Мастере и Маргарите» («Новый мир», № 6, 1968 г.) И. Виноградова об этом же романе («Вопросы литературы» № 6 1968 г.), П. Антокольского «Книга Марины Цветаевой» («Новый мир» № 4, 1966 г.) и др. Иные критики стали бояться слов «социальное», «народное», «партийное» в искусстве. Проникают в наши работы и концепции «реализма без берегов» и «этики без берегов» и самоочности эстетического начала.

Разрешите привести один пример: свайда несобственно литературоведческого плана, но имеющий прямое отношение к литературе и литературоведению.

В ряде статей сборника «Актуальные проблемы марксистско-ленинской этики» (1967) вся сложная общественная проблематика философии сведена к отвлеченно трактуемой этике «без берегов».

Рассуждения о всеобщей советской морали, подвергается сомнению и ориентация писателей на активное знание действительности, ее объективных законов, людей, творческих эту действительность.

В высказываниях не только критиков, но и более серьезных изданий.

Я приведу только два примера. Всем известно издание «Библиотека поэта», основанное еще в 1931 году Горьким. У этого издания есть свои немалые заслуги. Есть и признание. Но прочтите подряд вступительные статьи и одноименных поэтов XX века, вышедшие в последние годы — об А. Белом, М. Пастернаке, И. Анненском, М. Цветаевой, В. Луговском, Б. Кориняеве, Н. Асееве и других. Разные поэты. Разные авторы. А тенденции общие: всячески деидеологизировать творчество поэта, создать впечатление, что чисто художественные поиски и открытия не имеют никакого отношения к идейным, нравственным (особенно в статьях о Белом и Пастернаке), приукрашить достижения модернизма и т. п

Говорит Б И П

● Недавно из Москвы возвратился председатель профкома В. И. Яблочкин, где он был делегатом IV Пленума ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. Пленум рассмотрел вопрос о состоянии и мерах по дальнейшему усилению воспитательной работы и улучшению жилищно-бытового обслуживания студентов. Пленум принял ряд постановлений.

После Пленума В. И. Яблочкин принял участие в семинаре председателей профкомов высших учебных заведений, где выступил с докладом и внес несколько ценных предложений от имени ленинградских вузов.

● В связи со 150-летием университета профком наградил за многолетнюю добросовестную работу почетными грамотами Обкома союзов и ценными подарками работников профилактория. В числе награжденных сестра-хозяйка С. Д. Кириллова, врач санатория О. А. Хохлова, медсестра Л. А. Емельянова и др.

● На факультете журналистики вышел второй номер стенной газеты СФА «Гелиос». Здесь помещены фоторепортаж В. Гусарова «Каволовский март»; серия снимков С. Смольского, фотокорреспондента ТАСС; заметки А. Голова — члена СФА и фотоклуба Дворца культуры имени Ленсовета, выпускника математико-механического факультета. Привлекает внимание интересно написанная статья об американском фотоконцерте «Магнили», а также подборки фотохроники и информации о развитии советской и зарубежной фотографии.

● Председатель жилищно-бытовой комиссии профкома В. Задорожный провел семинар членов комиссии общественного контроля. На повестку дня был вынесен вопрос о проверке работы буфетов и столовых общежитий и постоянном контроле над их работой. Инструктаж по важнейшим разделам работы сделал председатель обкома союзов О. Г. Матнайтес.

● Кандидат в члены СФА Фред Койнанге, студент факультета журналистики, сделал фотовыпуск «Песни дружбы». Фотовыпуск рассказывает о вечере дружбы студентов университета, который прошел недавно в Доме дружбы.

В. СВЕТЛАНОВ,
профком

НАШ ФОТОКАЛЕНДАРЬ: мартовский вечер. Фотоэтиюд студента исторического факультета И. Дубова

«ИТАК, В ПОНЕДЕЛЬНИК К ВОСЬМИ...»

В ПОСЛЕДНЕЕ время в нашей печати много пишется об эстетическом воспитании. Сейчас это действительно актуальная проблема. Дело в том, что тот стремительный взлет, который испытывает современная наука, буквально заворожил молодежь. Математика, физика, биология, космонавтика — вот где видится истинный прогресс человеческой мысли и необъятные горизонты романтики. Однако это верно лишь отчасти — технический прогресс будет античеловечен, если творцы его будут лишены чувства прекрасного. Понимание же прекрасного не приходит само. Оно рождается лишь в результате активного общения с музыкой, живописью, литературой. Подчеркиваю — именно активного. Как это осуществляется, расскажу на примере университетского камерного оркестра, руководителем которого я являюсь.

КАЖДЫЙ понедельник и четверг к восьми часам вечера в клуб университета приходят студенты с разных факультетов, бережно держа в руках музыкальные инструменты. Их, избравших такие разные специальности, как психология и химия, математика и философия, физика и история, привела сюда любовь к музыке. Когда-то они занима-

лись в музыкальных школах, училищах, кружках, но, поступив в университет, все-таки не захотели расставаться с музыкой. Таковы Саша Бовин с физического факультета, Илья Кунаева с химического, Алеша Жубр — стажер, Оля Мармур — с психологического факультета, Иша Шляпоберский и Оля Шеканова — матема-

таковича, Прокофьева, современную западную музыку Хиндемита, Бартока, Бриттена.

Мы стремимся не только технически овладеть репертуаром, но главное, постичь смысл исполняемой музыки, проникнуть тем высоким этическим и эстетическим началом, которое классики считали основным критерием искусства.

В ПРОШЛОМ ГОДУ оркестр завоевал первое место в конкурсе самодеятельных коллективов. Сейчас мы интенсивно готовимся к отчетному концерту, а в будущем году нас приглашает в гости камерный оркестр Лейпцигского университета. В плане у нас и сотрудничество с университетским хором и хором физического факультета. Мы всегда рады появлению в оркестре новых людей. Они нам нужны, так как текучесть кадров, увы, наш постоянный «враг № 1». Кончая университет, многие расстаются с оркестром. Это печально, но неизбежно. Поэтому, повторяю — нам нужны люди, но лишь те, кто придет в оркестр с чувством ответственности и серьезным отношением к делу. Не профессионализм (это наживное), а дисциплинированность и любовь к музыке — вот наше главное требование для поступающих.

В. ТАГИЕВ,
руководитель намерного
оркестра университета

Свет рампы

тики... Есть у нас и окончившие университет, но оставшиеся верными оркестру. Это Володя Гуревич, Лена Арнольди, Света Теплова, Маша Карташева. Стали преподавателями университета А. Аленыцын и А. Благовещенский.

Наш оркестр — это небольшой, но дружный коллектив энтузиастов. Играем мы преимущественно музыку — XVII—XVIII вв. — Вивальди, Баха, Генделя, Моцарта и других композиторов, а также русскую и советскую классику — Чайковского, Глазунова, Шос-

ДЕКАНАТ, бюро ВЛКСМ и профбюро физического факультета с прискорбием сообщают, что 9 февраля 1969 г. в горах Алтая трагически погибли студенты пятого курса Серкиз Андрей

Григорьевич, Исаяв Юрий Алексеевич, выпускники факультета Пышкина Маргарита Сергеевна и выражают глубокое соболезнование семьям погибших.

Новинки

издательства

ВОРОШИЛОВ С. И. РОЖДЕНИЕ ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ В АВСТРИИ. ЦЕНА 96 КОП. 200 СТР.

Основное внимание в монографии уделено анализу деятельности политических партий и классовой борьбы после освобождения Австрии от гитлеровской оккупации. Автор рассматривает сущность антифашистской платформы политических партий в период Временного правительства и после парламентских выборов 1945 года, прослеживает формирование блока социалистической буржуазной народной партии, определившего буржуазный характер второй республики в Австрии.

Большое место в работе отведено освещению борьбы демократических сил во главе с КПА за развитие Австрии по демократическому пути.

Монографию можно купить в издательстве.

БАЧМАНОВ В. С. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМАЛЬНОЙ ЛОГИКИ. ЦЕНА 47 КОП. 130 СТР.

В книге освещаются следующие проблемы: формальная логика и марксистско-ленинская философия, природа логической формы и специфика законов формальной логики, логические законы и внешний мир, логические связи как основа логического метода, формальная логика, как учение о методе. Формальная логика рассматрива-

ВЫШЛИ В СВЕТ

ется автором как самостоятельная наука, которая не может быть заменена ни диалектической, ни математической логикой. В работе критически анализируются различные точки зрения советских философов и логиков на соотношение формальной и диалектической логики.

Книгу можно купить в издательстве.

ВОПРОСЫ ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ. ВЫП. II. СБОРНИК СТАТЕЙ. ОТВ. РЕД. ПРОФ. А. В. ФЕДОРОВ. ЦЕНА 76 КОП. 190 СТР.

В сборнике освещаются вопросы лексики, грамматики, фонетики, стилистики современного немецкого языка, а также его истории. Статья члена - корреспондента Академии наук СССР В. М. Жирмунского посвящена стилистическому анализу стихотворений Гете.

Сборник рассчитан на научных работников, преподавателей, филологов, аспирантов, студентов филологических факультетов и педагогических институтов.

Книга поступила в продажу. Справки по телефону 10-00-43, доб. 441.

Редактор П. И. УСПЕНСКИЙ

Наш адрес и телефоны.

ЛЕНИНГРАД, В-184, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕУЛОК, Д. 3, ПЕРВЫЙ ЭТАЖ, КОМН. 12, тел. 10-00-43, доб. 346 и 488.

«НАУКА XX ВЕКА»

СЕГОДНЯ в Антовом зале — очередная лекция из цикла «Наука XX века».

ГОЛОСОВЫЕ РЕАКЦИИ ПТИЦ И ИХ БИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ (демонстрация оригинальных записей).

Читает лекцию профессор А. С. Мальчевский.

Начало в 18 часов.

М-25886 Заказ № 260
Типография им. Володарского
Ленинград, Ленинград,
Фонганка, 57.